

Когда Вэнь Суй и Лян Шу вернулись, Вэнь Цунцзянь уже был дома.

— Я только что поставил варить рис, овощи помыл. Жду вас, — заметив, что Лян Шу выглядит уставшей, Вэнь Цунцзянь взял её сумку, помог снять пальто и повесил его у входа. — Устала с дороги?

— Немного.

— Выпей сначала стакан воды с лимоном, он на столе.

Лян Шу, опираясь на стену, надела тапочки и, сделав пару шагов в сторону гостиной, вспомнила, что хотела что-то спросить.

— Сяо Чжоу позвонил тебе?

— Да, — Вэнь Цунцзянь встретился с ожидающим взглядом жены и вынужден был сказать правду. — Он настаивает.

Лян Шу опустила плечи, ещё больше расстроившись. Вэнь Цунцзянь попытался её утешить:

— Сяо Си искренне заботится о нас, но если мы действительно не будем платить за обучение, не стоит ходить на его занятия. Пока лучше оставить эту идею.

Рука Вэнь Суя, расстёгивающего пуговицы, замерла.

— Есть ещё один аспект: до клуба слишком далеко, дорога не очень хорошая, часто бывают пробки. Сегодня я вызвал вам такси, и дорога в один конец заняла два с половиной часа, вы

приехали почти к обеду. Да и сяо Суй не любит долгие поездки.

Лян Шу промолчала, и Вэнь Цунцзянь предложил компромисс:

— Я только что поговорил с сяо Си по телефону и нашёл в интернете две школы, которые находятся ближе к нам. Мы можем попробовать сходить туда. Во-первых, добираться будет удобнее, а во-вторых, сяо Суй сможет понять, подходит ли ему это. Что ты думаешь?

***

Лян Шу не ответила ни да, ни нет, но Вэнь Цунцзянь всегда держал слово, и на следующий день отпросился с работы пораньше, чтобы вернуться домой и отвезти их.

— В городе мало места, обе школы находятся в помещении, я думаю, условия там будут похуже, чем у сяо Си.

Хотя он пытался подготовить их к этому, на месте выяснилось, что «похуже» — очень мягко сказано. Вэнь Цунцзянь заранее позвонил и прочитал отзывы клиентов, казалось, он был готов ко всему. Но увидев реальность, даже он был несколько смущён таким контрастом, ведь до этого они были в идеальной школе.

— Добро пожаловать! Мы недавно полностью обновили наш магазин. Сейчас действует специальное предложение для групповых покупок! Бесплатное пробное занятие в течение трёх дней. Запишитесь на курс прямо сейчас — получите 50% скидку и бонусные уроки!

Несколько сотрудников у входа активно рекламировали свои услуги, но Лян Шу даже не зашла внутрь, лишь немного постояла у входа.

— После ремонта внутри наверняка пахнет краской.

Супруги сразу исключили этот вариант. Вторая школа находилась в подвале крупного торгового центра, занимая два помещения, и выглядела довольно просторной.

— Это сеть школ, я видел фотографии в интернете, выглядит неплохо, — объяснил Вэнь Цунцзянь. Зайдя внутрь, они действительно увидели, что посетителей много, в основном взрослые, детей не видно. — Во вторник ученики на занятиях, а в это время здесь так много людей, значит, дела у них идут хорошо.

При первом посещении владелец предложил Вэнь Сую бесплатное получасовое занятие, но пришлось стоять в очереди. В зоне ожидания был большой стол, заставленный фруктами, закусками и напитками. Люди приходили и уходили, как на конвейере, некоторые, видя длинную очередь, просто брали что-нибудь съестное, не задерживаясь.

Наконец первая группа посетителей закончила пробное занятие, и тренер вышел, но ученики ещё делали селфи внутри, занимая место. Они активно обсуждали, у кого получилась самая крутая поза для фото, их было слышно даже снаружи.

— Эти молодые люди что, не работают?

Вэнь Цунцзянь нахмурился, окликнув тренера, спросил вежливо и тихо:

— Скажите, пожалуйста, сколько ещё ждать? Мы специально выбрали этот день для пробного занятия, не ожидали, что в будний день будет такой ажиотаж.

— А, вы об этом, — тренер взглянул на зал для занятий. — На самом деле они — блогеры, пришли специально попозировать. В этом торговом центре много локаций для съёмок, есть ещё улица с бутиками. Выйдете на улицу — наверняка наткнётесь на уличную фотосессию, они ходят сюда толпами. Иногда, если повезёт, можно даже увидеть какую-нибудь звезду. Вэнь Цунцзянь и Лян Шу молча переглянулись. Хотя они всё же прошли пробное занятие, как и следовало ожидать, впечатления остались не самые лучшие: шумное и светливое место с ярко

выраженной коммерческой атмосферой совершенно не соответствовало первоначальной цели супругов — вспомогательной терапии.

Вэнь Цунцзянь, пришедший с энтузиазмом, вернулся домой разочарованным. Предложение исходило от него, теперь ему оставалось только неловко сказать:

— Всё-таки лучше пойти в ту школу стрельбы для подростков, там спокойнее.

Лян Шу высказалась ещё более прямо:

— Если не найдём хорошего варианта, лучше вообще не учиться. Нельзя, чтобы сяо Суй занимался чем попало, — в её тоне и выражении лица явно читалось недовольство. Вэнь Цунцзянь, конечно, понимал, о чём думает Лян Шу, и, вернувшись домой, отвёл Вэнь Суя в сторону:

— Сегодня высказывались только мы с мамой. А ты сам как думаешь? Что скажешь об этих двух школах? Хочешь, чтобы папа поискал для тебя другие варианты?

Вэнь Суй молчал. На этот вопрос не нужно было отвечать, Вэнь Цунцзянь всё понял по его молчанию.

— Мать и сын — как две капли воды... — Вэнь Цунцзянь похлопал Вэнь Суя по плечу и сказал с сожалением: — Я понял. Ты, как и мама, всё-таки хочешь в школу стрельбы из лука к Си Чжоу, да?

На этот раз Вэнь Суй кивнул:

— Да, — скрывать было нечего, он просто честно признался. У него были свои цели, поэтому ему обязательно нужно было туда попасть. Если бы отец не понял намёков Лян Шу, он сам попытался бы добиться своего, но сейчас ему достаточно было подыграть ей, чтобы Вэнь

Цунцзянь решил остальные вопросы.

***

Следующие несколько дней Вэнь Суй провёл дома. От Вэнь Цунцзяня не было новостей. Лян Шу часто запиралась в спальне и было непонятно, что она там делала. Однажды Вэнь Суй видел её в слезах, и она выглядела ещё более измождённой, чем раньше, но решил промолчать.

В пятницу вечером наконец-то наметился прогресс. Вэнь Цунцзянь собрал Вэнь Суя и Лян Шу для семейного совета.

— Я договорился с сяо Си, пусть сяо Суй пока просто ходит к нему. Это не будет официальным обучением: только базовые тренировки по утрам в будни, — он посмотрел на Вэнь Суя. — Содержание занятий вы обсудите с сяо Си. Можете просто делать упражнения для общей физической подготовки: главное, чтобы это было полезно для тебя.

— Хорошо, — не колеблясь согласился Вэнь Суй.

Затем Вэнь Цунцзянь обратился к Лян Шу:

— Что касается дороги, я подумал, что вам с сяо Суем лучше снять квартиру недалеко от школы.

— Что? — Лян Шу была поражена, она явно не ожидала такого нестандартного решения. Странно жить отдельно от мужа ради дополнительных занятий. — Я не хочу жить где-то ещё. Как я могу уехать из дома? Ты же знаешь... — слова, готовые сорваться с языка, замерли в последний момент. Лян Шу нахмурилась, мучительно размышляя, сжав руки в кулаки на коленях.

— Подожди, не торопись, послушай меня, — Вэнь Цунцзянь взял Лян Шу за руку,

успокаивающе поглаживая её по тыльной стороне ладони. — В следующем месяце у старшеклассников первый городской пробный экзамен. Департамент научно-исследовательской работы предложил мою кандидатуру для участия в закрытой разработке экзаменационных вопросов. Как минимум две недели меня не будет. Я всё думал говорить ли тебе об этом, почти решил отказаться...

— Нельзя отказываться, это такая хорошая возможность, — перебила его Лян Шу, внезапно всё поняв. — Ты хочешь сказать?..

— Да, я буду беспокоиться за вас двоих. Так почему бы не организовать всё заранее? В районе Юэцю прекрасные пейзажи, скоро начнётся сезон красных листьев, чудесная осенняя погода. Вы можете пожить там две недели, как будто в путешествии, а потом, в зависимости от состояния сяо Суя, мы примем решение, — наблюдая за реакцией Лян Шу, Вэнь Цунцзянь осторожно продолжил: — Я уже нашёл жильё. Ты же любила деревенские домики с небольшим садом и огородом, где можно готовить самим. Завтра соберём вещи и поедем. Я смогу побыть с вами на выходных, а в воскресенье вечером вернусь.

Лян Шу молчала.

— Не волнуйся, сяо Си тоже будет там.

В конце концов она согласилась. Даже Вэнь Суй считал, что Вэнь Цунцзянь всё продумал, и на первый взгляд, к этому нельзя было придаться.

«На первый взгляд» — потому что заметил: несмотря на «приманку» в виде Си Чжоу, Лян Шу всё же переживала внутреннюю борьбу. Казалось, она сопротивлялась идее жить вне дома. Вечером, выйдя из ванной, он увидел, что супруги сидят обнявшись на диване. Работающий телевизор уже никто не смотрел. Вэнь Цунцзянь обнимал Лян Шу, тихо утешая её.

— Ты в последнее время слишком напряжена, тебе давно нужно было развеяться. Это всё моя вина, я слишком много работаю... Теперь хорошенько отдохни, а всё остальное я беру на себя.

Лян Шу прижалась к плечу мужа и почти неслышно прошептала:

— Хорошо.

Вэнь Суй тихо закрыл дверь в свою комнату, отгородившись от их нежных слов.

***

Воспоминаний о родителях у Вэнь Суя было немного. Отец долгие годы служил на границе, и после его казни через обезглавливание Вэнь Суй сам занимался похоронами. К тому времени с момента их последней встречи прошло пять лет. Мать провела полжизни в военных походах, а после стала затворницей. Повесившись на белой шёлковой ленте, она оставила Вэнь Сую лишь своё холодное бездыханное тело. В его памяти родители почти никогда не появлялись вместе. Он думал, что так живут все мужчины и женщины: в лучшем случае относятся друг к другу с уважением, в худшем — чужаки, живущие под одной крышей.

Что касается возвышенных стихов о вечной любви и романтических историй о талантливых юношах и прекрасных дамах, Вэнь Суй, с детства изучавший боевые искусства и военные стратегии, даже не слышал о подобных вещах. К тому же, он был холоден по натуре и романтические истории его совершенно не интересовали.

Попад в этот мир и увидев такую близость между мужчиной и женщиной, он сначала испытал настоящий шок. Но, возможно из-за того, что они провели вместе много времени, сейчас, когда вокруг было тихо, Вэнь Суй лежал на кровати, и сцена, которую он только что видел, снова и снова всплывала в его памяти. Вэнь Цунцзянь одной рукой обнимал Лян Шу за плечо, она прижималась к его груди. Холодный белый свет в гостиной окрашивал кончики их волос в лёгкие, неравномерные оттенки серого. Безмолвная картина, полная тихим звуком человеческого тепла.

***

Потратив полдня на сборы в бронированный дом они добрались уже к вечеру.

Машина свернула с главной дороги на узкую просёлочную. Вэнь Суй, сидя в машине, не обратил на это особого внимания, но, когда вышел и увидел перед собой плетёную калитку, на мгновение растерялся. Слева от калитки висела простая бамбуковая табличка с небрежно написанными иероглифами «Родной милый дом».

Они вошли. Старинный деревянный домик в конце вымощенной камнем дорожки был словно из другой эпохи.

— Здесь очень красиво. Давайте осмотримся, пока ещё светло, а вещи разберём позже.

Лян Шу была не в настроении, но Вэнь Цунцзянь всё же уговорил её. Вэнь Суй шёл на некотором расстоянии от них. Дом оказался частью комплекса изящных дворов. Друг от друга их отделяли невысокие холмы, поросшие зелёными соснами, кипарисами и золотистыми гинко; между холмами петляли ручьи. В отличие от городских домов, это место напоминало уединённый райский уголок.

К сожалению, темнело быстро. Закатное сияние погасло, вдоль дорожек зажглись ряды электрических фонарей. Первозданная простота этого места исчезла под искусственным светом. Несмотря на эту неизбежную деталь, изо всех домов, что Вэнь Суй видел в этом мире, усадьба оказалась больше всего похожа на его прежний дом.

***

На следующий день, в четыре часа, в школе стрельбы из лука было тихо, шёл урок.

Вэнь Цунцзянь получил срочное сообщение с работы и вынужден был уехать. Вэнь Суй и Лян Шу пришли сами — до школы было всего десять минут. Через маленькое окошко в двери было видно, как в классе Си Чжоу показывает ученикам технику стрельбы, а его помощник что-то ищет в шкафчике на стене. Внезапно помощник встал, быстро вышел за дверь — похоже, он направлялся в комнату с оснащением. Когда дверь открылась, голос Си Чжоу стал слышен отчётливее.

— Вот так, когда поднимаете лук, не опускайте локоть, держите его на уровне глаз. Натягивайте тетиву перпендикулярно и прижимайте к щеке. Точка касания всегда одна и та же. Убедитесь, что нос, рот и подбородок плотно прижаты. Смещение тетивы означает промах, контролируйте её положение. Поднимая лук, опустите плечо и поверните руку, но не поворачивайте её полностью внутрь. Разверните плечо и предплечье наружу и выпрямите локоть, чтобы заблокировать отдачу тетивы.

Ощутите лук частью своего тела, поймите его, контролируйте, станьте хозяином лука и стрелы. Не позволяйте оружию управлять вами. Если стрельба идёт не так, как надо, не думайте о смене лука — ищите причину в себе. Теперь — упражнения перед зеркалом...

Си Чжоу поднял глаза — и замер: в отражении он увидел Вэнь Суя стоящего в дверях. Их глаза встретились. После секундного замешательства Си Чжоу слегка кивнул. Вэнь Суй непроизвольно хотел нахмуриться, но тот уже отвернулся. В зеркале отражался только его строгий профиль.

В зале было восемь дорожек для стрельбы, все были заняты. Напротив каждой дорожки — две мишени, одна над другой. Вэнь Суй помнил, что луки, с которыми они тренировались, назывались классическими. Сейчас, на этапе самостоятельной практики, у каждого в колчане было больше десятка стрел. Си Чжоу ходил между учениками, наблюдая за их движениями, время от времени давая советы, исправляя ошибки.

— Целясь, не прекращай прилагать усилие.

— Мышцы пальцев должны быстро расслабляться — так спина будет эффективно участвовать в движении.

— Опустите плечи, поднимите локоть, не напрягайте шею, — Си Чжоу слегка коснулся пальцами задней части шеи ученика. — Расслабься, постарайся максимально расслабиться.

Его голос был мягким, как всегда: достаточно громким, чтобы ученик рядом мог его слышать, но при этом достаточно тихим, чтобы не мешать остальным. Чаще всего он молча наблюдал, как ученик выпускает стрелу, а затем подходил и указывал на ошибки:

— Только что, в самом конце, ты немного повернул запястье внутрь, поэтому стрела ушла выше. Нужно вот так.

Затем наблюдал за следующим выстрелом. Если ученик делал успехи, он ободряюще говорил: «Хорошо». Почти полчаса Си Чжоу, под пристальным вниманием Вэнь Суя, спокойно и ответственно выполнял свою работу, словно не замечая постороннего зрителя. Когда все стрелы были выпущены в шестнадцать мишеней, Си Чжоу попросил учеников убрать луки и собрал всех у стены с мишенями, чтобы проанализировать расположение попаданий.

— С этой группой стрел всё неплохо, но эта стрела сильно ушла вправо вверх, потому что, целясь ты опустил голову и надавил на руку.

— С этой группой всё наоборот. Смотри, большинство стрел попало влево вниз. Помни: во время движения нужно поднимать локоть, следуя движению опущенного плеча. Если будешь сгибать запястье, стрела уйдет в сторону.

Вэнь Суй про себя удивлялся: Си Чжоу помнил особенности стрельбы каждого ученика. Даже те моменты, которые он уже не раз упоминал во время тренировки, он повторял снова и снова, без малейшего намёка на раздражение. Вэнь Суй должен был признать, что Си Чжоу как тренер точно соответствовал описанию Чжэн Сюйжэня: спокойный и надёжный. В прошлый раз Вэнь Суй сам был участником, а теперь, наблюдая со стороны, без скрытых мотивов, он смог взглянуть на всё более объективно. Подростки, казалось, тоже слушали очень внимательно. Очевидно, такая форма обучения была для них привычна. В конце занятия Си Чжоу хлопнул в ладоши и сказал с улыбкой:

— Хорошо, вытаскивайте стрелы. Вы отлично потрудились.

Ученики начали переговариваться, атмосфера в зале стала оживлённой. Си Чжоу собрал стрелы и защитное снаряжение, а когда затем повернулся к двери, Вэнь Суй уже ушёл.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130076>